

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ЧАЙКА Юлия Валерьевна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ:
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.1. — Теоретико-исторические правовые науки

АННОТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Романовская Вера Борисовна,
доктор юридических наук, профессор

Актуальность темы исследования. Весомым подтверждением значимости рассматриваемой проблематики стал прошедший в этом году Всероссийский съезд и обращение Президента В.В. Путина к его участникам, в котором он подчеркивает важность «сострадательного отношения к животным, защиты их от жестокого обращения»¹. Глава государства отмечает, что гуманное обращение с животными является «значимым показателем высокого уровня культуры гражданского общества, неотъемлемой составляющей его духовно-нравственного развития»². Такое внимание со стороны государства находит поддержку и в научной среде. Так, в одном из интервью д.м.н., профессор, академик РАН Константин Владимирович Анохин, отмечает, что достижения нейробиологии, этологии и когнитивной науки радикально трансформируют представления о границах сознания и чувствительности животных³. Сегодня уже невозможно не учитывать данные, свидетельствующие о том, что многие животные обладают способностью к эмоциональным переживаниям, болевому восприятию, привязанности, страху и даже социальному взаимодействию, основанному на эмпатии. Вопрос о сознании животных — один из наиболее острых и значимых в современной биоэтике, а вместе с тем и в праве, поскольку признание сознания у животного определяет логику юридического восприятия и квалификации животного: от объекта вещных прав к носителю охраняемых интересов. Эта тенденция получила широкую поддержку на международном уровне. Например, принятая в 2012 году Кембриджская декларация о сознании обозначила научный консенсус в том, что сознанием обладают не только приматы, но и все млекопитающие и птицы⁴. А в апреле 2024 года в Нью-Йоркском

¹ См. Приложение N1.

² Там же.

³ Анохин К. В. Человек не одинок в мире сознания: интервью / беседу вел В. Орлов // РИА Новости. 2024. 10 июня. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240610/soznanie-1951516542.html> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴ См. Low P., Edelman D., Koch C. The Cambridge Declaration on Consciousness // Francis Crick Memorial Conference, University of Cambridge, UK. 7 July 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

университете была обнародована Декларация о сознании животных, в которой признана способность к сознательному опыту у гораздо более широкого круга видов, включая рыб, ракообразных и насекомых⁵. Среди подписантов этой декларации крупнейшие нейробиологи мира, включая и представителей российской научной школы. Эти выводы имеют прямые правовые последствия. Если животные обладают сознанием, то они не могут более рассматриваться как юридически нейтральные объекты. Фиксация животных в статусе «объектов» есть форма нормативного насилия, поддерживаемая юридическими конструкциями, неспособными отразить современные научные представления о наличии сознания. Парадокс современной правовой мысли состоит в том, что при всерьез обсуждаемом вопросе о наделении правосубъектностью цифровых алгоритмов (ИИ), органически живые существа продолжают восприниматься исключительно как объекты охраны, но не как носители охраняемых законом интересов. Правовые системы по-прежнему трактуют животных как имущество, фикцию, противоположную актуальным данным науки. В отличие от юридических лиц, животные исключаются из правового сообщества на основании отсутствия волевой или когнитивной автономии. Невозможно игнорировать тот факт, что научные открытия последних десятилетий становятся важнейшим фактором правовой эволюции: они требуют не только морального, но и правового отклика. Актуальность данной диссертации обусловлена именно этим переходом — от утилитарного к биоэтическому и постантропоцентрическому взгляду на животных в теории права.

Степень разработанности научной проблемы. История отечественной и мировой науки свидетельствует, что вопросы восприятия живых существ и правового регулирования отдельных аспектов взаимоотношения человека и животных на протяжении столетий выходили за рамки исключительно

⁵ См. Declaration on Animal Consciousness. New York University Animal Consciousness Initiative, April 2024 // NYU Center for Mind, Brain and Consciousness. [Электронный ресурс] URL: <https://www.animalconsciousness.org/declaration> (дата обращения: 07.08.2024).

теоретико-исторической правовой науки, приобретая междисциплинарный характер. Их изучение охватывает широкий круг социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин: философию, религиоведение, культурологию, социологию, биоэтику, экологию, зоологию.

Значительное наследие в области философско-правовых и этико-правовых оснований закрепления «статуса» животных содержится в трудах мыслителей античного и классического периодов: Пифагора (Золотые стихи), Аристотеля (О возникновении животных), Плутарха (Грилл, или о том, что животные обладают разумом), Порфирия (О воздержании от животной пищи). В своих трудах они подчеркивали ценность жизни животных и необходимость ограничения жестокости по отношению к живым существам.

XVII-XVIII вв. стали временем формирования этико-философских концепций, повлиявших на будущую правовую доктрину. Рене Декарт и Томас Гоббс рассматривали животных как механизмы, лишённые разума, тогда как Иммануил Кант акцентировал внимание на моральных обязательствах человека. Иеремия Бентам, сформулировал обоснование защиты животных, поставив вопрос о способности животных испытывать страдания, что стало отправной точкой для последующего юридического признания интересов животных. Эти работы заложили мировоззренческий и морально-правовой фундамент для последующего развития концепции правового положения животных.

В XIX-XX вв. существенный вклад внесли авторы, разрабатывавшие вопросы гуманного обращения с животными и их прав: Генри Солт (Права животных, рассмотренные в связи с общественным прогрессом), Питер Сингер (Освобождение животных), Том Риган (В защиту прав животных), Гэри Франсион (Животные, собственность и закон), Марта Нуссбаум (Пределы справедливости), Ричард Райдер (Животная революция: изменение отношения к спесицизму, автор термина «спесицизм»), Дэвид Фавр (Право животных: благополучие, интересы и права). Эти труды сформировали

правовую доктрину, постепенно интегрируемую в законодательство разных государств.

Изначально, в отечественной науке вопросы правового регулирования положения животных зачастую рассматривались в трудах известных правоведов преимущественно в рамках природоресурсного и охотничьего права. В советский период тема затрагивалась в контексте экологического и уголовного права, но без выделения животных как самостоятельной категории правового анализа. В постсоветской научной мысли появились работы, рассматривающие особенности современной правозащиты животных. Среди них примечательны труды А.П. Анисимова, О.А. Кузнецовой, В.Б. Романовской, Я.В. Безносовой.

Особое значение для формирования теоретической базы имеют исследования по проблеме «правосубъектности» в праве, так как именно они создают основу для признания животных квазисубъектами. Здесь выделяются работы уральской юридической школы, в частности С.А. Архипова, А.П. Семитко, Е.В. Пономаревой, которые в рамках общей теории права исследуют категории субъекта, правосубъектности и правового статуса, применимые для построения современных моделей защиты животных.

Несмотря на рост числа исследований, посвященных проблеме животных в праве, большинство отечественных работ ограничены рамками отдельных отраслей права (конституционного, международного, экологического, административного, уголовного). Животные в них рассматриваются с позиций отраслевой науки, что приводит к фрагментарности исследований и не позволяет сформировать комплексную доктрину. Теоретико-правовой подход обладает большими возможностями для интеграции отраслевых данных, сопоставления правовых режимов и выявления коллизий. Теоретическая концепция квазисубъектности животных, предлагаемая в настоящем диссертационном исследовании, призвана упорядочить основные существующие теории, показать их внутреннюю взаимосвязь и вариативность формальных проявлений. Это позволит

сформировать более цельное и объективное представление о юридической судьбе животных и выработать прочные основы для их эффективной правовой защиты.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретико-правовой концепции правового положения животных в системе российского права с учетом современных научных данных, международных тенденций и необходимости преодоления нормативных пробелов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- 1) Проанализировать политико-философские основы правового регулирования положения животных;
- 2) Изучить подходы к правовому положению животных исходя из различных теорий правопонимания.
- 3) Определить границы их правосубъектности и сравнить с иными участниками правоотношений;
- 4) Провести сравнительно-правовой анализ национальных и международных моделей регулирования положения животных;
- 5) Систематизировать подходы различных правопорядков и выявить тенденции перехода от восприятия животных как вещей к признанию их чувствующими существами и особыми объектами правовой защиты;
- 6) Разработать концепцию квазисубъектности животных, основанную на выявлении ее существующих элементов в российском праве и судебной практике;
- 7) Обосновать интеграцию междисциплинарных подходов с учетом данных биологии, экологии, этики и социологии, обосновывающая необходимость межотраслевого и системного правового регулирования, исключающего фрагментарность и коллизионность правовых норм;

8) Сформулировать предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации, направленные на нормативное закрепление правового положения животных;

9) Обосновать необходимость гуманизации права через внедрение зоозащитной проблематики в юридическое образование.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются урегулированные правом общественные отношения, возникающие в процессе взаимодействия человека и животных в рамках единой экосистемы. Предметом исследования выступают правовые доктрины, правовые нормы и правовые практики (национальные и международные), формирующие режим охраны животных.

Теоретическая основа исследования представлена научными трудами отечественных и зарубежных ученых в сфере юриспруденции и истории, чьи работы посвящены различным подходам к правовому положению животных.

Методологическая основа исследования включает систему всеобщих, общенаучных и частно-научных методов познания, выбор которых обусловлен сложной междисциплинарной природой предмета исследования — правового положения животных и эволюции юридических конструкций, применяемых к ним в различных правовых порядках.

Диалектический метод применялся для изучения эволюции взаимоотношения человека и животных в разные периоды, в разных государствах, с древних времен до настоящего времени.

Методы анализа и синтеза позволили раскрыть содержание понятий «правосубъектность», «субъект права», «квазисубъект» применительно к животным, а также выявить внутренние логические противоречия действующего законодательства.

Индуктивный и классификационный методы использовались для обобщения национальных и международных правовых моделей защиты животных, выявления групп противоречий и определения направлений правовой эволюции.

Применение системного и структурного подходов позволило рассмотреть институты охраны животных как элементы целостной правовой конструкции, включающей как нормы публичного, так и частного права.

Функциональный метод обеспечил возможность анализа роли нормативных положений об охране животных в механизме ограничения абсолютного права собственности и придания юридически значимого статуса охраняемым интересам животных.

Метод моделирования применялся для описания возможных конструкций квазисубъектности животных в национальной правовой системе.

Особое значение в работе имеет сравнительно-правовой метод, позволивший выявить различия и общие тенденции в правовом регулировании защиты животных в зарубежных правовых системах (Германия, Франция, Колумбия, Индия и др.), а также обосновать возможность выработки собственной модели на основе российских реалий.

В числе частно-научных методов использовались: формально-юридический метод (при анализе норм российского законодательства в области защиты животных), а также международных договоров и соответствующей судебной практики), историко-правовой метод (при изучении развития правового положения животных от вещного режима к гуманистическим оговоркам и элементам субъектности), аксиологический метод (позволил выявить ценностные ориентиры, лежащие в основе идеи квазисубъектности и публичного интереса в защите животных).

Комплексное применение данных методов обеспечило целостное, критическое и многомерное рассмотрение правового положения животных и позволило обосновать выводы о необходимости нормативного признания их особого статуса в правовой системе Российской Федерации.

Информационная база исследования включает в себя законодательство Российской Федерации, международные договоры и стандарты (включая CITES, Конвенцию о биологическом разнообразии,

Боннскую конвенцию о мигрирующих видах, документы ВОАН, руководства ФАО).

Научная новизна диссертации.

1) Проанализированы политико-философские основы правового регулирования положения животных, изучены подходы к правовому положению животных исходя из различных теорий правопонимания.

2) Определены подходы к «правосубъектности» животных и разработана концепция квазисубъектности животных, основанная на выявлении ее существующих элементов в российском праве и судебной практике.

3) Проведен сравнительно-правовой анализ национальных и международных моделей регулирования положения животных и выявлена существующая тенденция перехода от восприятия животных как вещей к признанию их чувствующими существами и особыми объектами правовой защиты;

4) Обоснована интеграция междисциплинарных подходов с учетом данных биологии, экологии, этики и социологии, обосновывающая необходимость межотраслевого и системного правового регулирования, исключающего фрагментарность и коллизийность правовых норм;

5) Вводится трёхуровневая иерархия «Ценностей животных» и раскрыто ее содержание.

6) Выявлены и классифицированы основные группы противоречий в правовом регулировании в сфере обращения с животными в российском законодательстве.

7) Сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации, направленные на нормативное закрепление правового положения животных;

8) Обоснована необходимость гуманизации права через внедрение зоозащитной проблематики в юридическое образование.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается выбранной методологией, включающей как теоретический, так и практико-ориентированный уровни анализа и использование методов, адекватных предмету, целям и задачам диссертационного исследования. Надежность полученных выводов определяется также комплексным междисциплинарным рассмотрением проблемы правосубъектности животных и возможностью их верификации посредством сопоставления с положениями философско-правовых доктрин, зарубежных и отечественных нормативных моделей, а также судебной практики. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией в рамках научных публикаций, обсуждений на конференциях и экспертных оценок, что свидетельствует о практической и теоретической значимости проведенного исследования.

Положения, выносимых на защиту и имеющие научную новизну:

1) Разработана концепция биоэтического подхода к регулированию юридического положения животных. Изучены подходы к правовому положению животных исходя из различных теорий правопонимания: (юридический позитивизм, социологическая школа права, естественно-правовая теория, аксиологическая юриспруденция, биоэтический подход к праву). Юридический позитивизм сам по себе не исключает правовой защиты животных, однако его практическая реализация затруднена: при вещном статусе животного как «объекта» существенно ограничиваются доступные меры эффективной охраны. В рамках альтернативных теорий правопонимания, предоставляющих животным более высокую степень защиты, формируется биоэтический подход, выходящий за пределы традиционных доктрин (что соответствует п. 14 паспорта специальности 5.1.1).

2) Обоснована необходимость нормативного закрепления в отечественном праве особой категории квазисубъектности животных и установления юридической обязанности человека по обеспечению благополучия животных. Эволюция правового регулирования отношений

человека и животных демонстрирует формирование устойчивой межкультурной традиции охраны животных, обусловленной религиозно-этическими и социально-экономическими факторами. Анализ национального законодательства, судебной практики и механизмов правоприменения в России позволяет констатировать наличие нормативных и институциональных элементов квазисубъектности животных, ограничении вещных прав, уголовно-правовой и административной охране, а также опосредованном представительстве их интересов через субъектов права. Однако отсутствие целостной юридической конструкции, фрагментарность регулирования, неопределенность понятийного аппарата и слабая институционализация механизмов защиты препятствуют реализации принципов гуманного обращения, что требует нормативного закрепления особого статуса животных как квазисубъектов права, обладающих охраняемыми интересами и правовой защитой, независимой от имущественного статуса (что соответствует п. 16, 25, 26 паспорта специальности 5.1.1).

3) Выявлены различия в моделях правового регулирования положения животных в разных странах. Европейский союз и развитые страны Европы внедрили концепцию животных как чувствующих существ на законодательном уровне, что привело к созданию сложной системы норм и ответственности, фактически интегрирующей «права животных» в общеправовой порядок. Англо-американский мир, исходивший из идеи «животное – собственность человека», эволюционирует в сторону признания особого статуса животных: вводятся позитивные обязанности по уходу, уголовные наказания за страдания животных, некоторые юридические институты для представительства интересов животных. Азия и Ближний Восток, во многом опирающиеся на богатое духовное наследие, начинают переводить милосердие из плоскости морали в плоскость закона. Латинская Америка и Африка предлагают новаторские синтезы: через права природы и экосистем они расширяют рамки до прав животных как части природы,

признавая их внутреннюю ценность и даже юридический статус (Бразилия, Колумбия, ЮАР). Повсеместно наблюдается гуманизация отношения к животным: растёт общественный запрос на этическое обращение, и зарубежное право отвечает введением новых норм (что соответствует п. 23, 26, 29 паспорта специальности 5.1.1).

4) Обосновывается целесообразность введения в категориальный аппарат общей теории права выработанное автором понятие «уязвимый субъект» применительно к животным, основанное на их способности испытывать боль, стресс и страдания, зависимости от человека и невозможности самостоятельной правовой самозащиты; определяются границы их «правосубъектности» как охраняемого интереса, реализуемого исключительно через институты опеки и представительства и не тождественного полной правосубъектности человека; проведено сопоставление с иными недееспособными/ограниченно дееспособными участниками правоотношений — несовершеннолетними, лицами, признанными недееспособными, лицами с ограниченной дееспособностью, что обосновывает необходимость процессуального представительства и допустимого ограничения вещных прав собственника ради охраны интересов животного (что соответствует п. 16, 23, 26 паспорта специальности 5.1.1).

5) Установлено, что в российском праве присутствуют отдельные элементы квазисубъектности животных: признание их как существ, способных испытывать эмоции и физические страдания, наличие уголовно- и административно-правовых механизмов охраны, а также судебные решения, опосредованно признающие общественный интерес в их защите. Эти признаки свидетельствуют о наличии правовых оснований для формирования самобытной модели правозащиты животных, не требующей заимствования чуждых национальной системе концепций, но опирающейся на актуальные научные данные о животных. Взамен существующих в международном праве, но не имплементированных в российское законодательство «Пяти свобод животных» предлагается ввести трёхуровневую иерархию «Ценностей

животных»: «фундаментальные ценности» задают пределы допустимого (императивные запреты), «дополнительные ценности» конкретизируют позитивные обязанности должной заботы в виде обязанности соблюдать стандарты благополучия и надлежащего обращения, а «обеспечительные ценности» закрепляют их в практике через соответствующие институты и процедуры (представительство интересов) (что соответствует п. 14, 17 паспорта специальности 5.1.1).

б) Выявлен бессистемный характер правового регулирования в сфере обращения с животными, порождающий множественные нормативные и правоприменительные противоречия. К числу основных групп противоречий относятся:

доктринальные: между вещным статусом животных в гражданском праве и признанием их чувствующими существами в специальном законодательстве;

коллизийные: между нормами Гражданского кодекса РФ и Федерального закона от 27.12.2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными»;

институциональные: между компетенциями различных надзорных органов, не обладающих единой системой взаимодействия и правовой специализацией;

терминологические: отсутствие четких дефиниций ключевых понятий («безнадзорное животное» и др.);

правоприменительные: неоднородность квалификации одних и тех же деяний (например, натравливание животных трактуется как жестокое обращение, хулиганство или причинение вреда);

отраслевые: фрагментарность подходов в различных отраслях права, регулирующих отношения человека и животных (гражданское, уголовное, административное, экологическое и др.) (что соответствует п. 20, 23 паспорта специальности 5.1.1).

7) Впервые предложена необходимость системной и концептуальной реформы законодательства с целью устранения указанных противоречий и выстраивания последовательной, непротиворечивой модели правовой охраны животных. Предлагается закрепить в правовой доктрине и законодательстве категорию животного как чувствующего существа, обладающего охраняемыми законом интересами, которые реализуются через институт юридической опеки под руководством специально назначенного представителя; критерием для отнесения к данной категории служит наличие у животного сознания, подтверждаемое современными научными данными (что соответствует 23, 26 паспорта специальности 5.1.1).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его для дальнейших научных исследований в области правовой теории защиты животных. Материал диссертации содержит конкретные предложения для правотворческих органов для внесения изменений в законодательство, для создания методических рекомендаций для правоприменительных органов. Материалы диссертации могут быть использованы в рамках учебных дисциплин «Теория государства и права», «История государства и права», для разработки специального курса «История правозащиты животных».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в научных работах, в том числе в статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях по специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки». Апробация и внедрение результатов диссертации осуществлялись автором:

а) в научно-исследовательской деятельности:

Автором были сделаны доклады по теме диссертации на научно-практических конференциях, в том числе Международный научно-практический форум VI Сибирские правовые чтения (г. Тюмень, тема выступления: «Правовые ценности и правовая защита животных в цифровую эпоху»); IX Всероссийской конференции с международным участием

«Комфортное сосуществование людей и животных на урбанизированных и особо охраняемых природных территориях: международная и российская практика» (г. Москва, тема выступления: «Проблема становления института уполномоченного по «правам животных» в России»); на III Российской конференции по «правам животных» (г. Санкт-Петербург, тема выступления: «Безнадзорные животные: зарубежный подход к решению проблемы»); XVI Конгрессе антропологов и этнологов России (г. Пермь, тематическая секция: «Отношение человека и животных: социокультурный аспект, тема выступления: «Права животных: история вопроса»).

б) в педагогической деятельности:

Отдельные положения диссертационного исследования были апробированы автором в ходе проведения по поручению кафедры гражданского и международного права НИУ РАНХиГС тематических занятий в рамках учебных курсов «Экологическое право», а также кафедры теории и истории государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского по дисциплинам: «История правовых и политических учений», «История государства и права зарубежных стран», «Теория государства и права».

Структура диссертации определяется тематикой исследования, а также ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Перечень публикаций автора по теме исследования

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Чайка Ю.В. О проблеме определения правового статуса животных в российском праве // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 124-125.
2. Чайка Ю.В. Проблема становления института уполномоченного по правам животных в России: теоретико-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. № 7 (194). С. 84-85.
3. Чайка Ю.В. Правозащита животных: опыт Бразилии, Боливии, Колумбии и ЮАР // Евразийский юридический журнал. № 11. Сдано в печать.
4. Чайка Ю.В. К вопросу о формировании экологичного общественного правосознания // Образование и право. № 12. Сдано в печать.
5. Чайка Ю.В. Проблема животных в праве, в образовании, в социальной практике современного государства / Я.В. Безносова, В.Б. Романовская, Ю.В. Чайка // Образование и право. 2024. №5. С. 223-226.
6. Чайка Ю.В. Правовые нормы об использовании животных в Великой Отечественной Войне / С.К. Крепышева, Ю.В. Чайка, В.В. Крепышева // Образование и право. 2025. №7. С. 620-625.